

Оглавление

От автора	8
---------------------	---

Часть 1. ЗЕЛЕНАЯ ДЕВА

Глава 1. ПРОПАЛА ПО ОБЕ СТОРОНЫ	13
Глава 2. ДЕРЕВЬЯ В САДУ	29

Часть 2. ЛОНДОНСКИЕ ПАРНИ

Глава 3. ЛЮБОВЬ В ЛИЧИНЕ ЗДРАВОВОМЫСЛИЯ	55
Глава 4. ХОЛОДНЫЙ ОКТЯБРЬ	124
Глава 5. КАНУН СВЯТОЙ АГНЕСЫ	174
Глава 6. ФЕРДИНАНД, СОБЛАЗНЯЕМЫЙ АРИЭЛЕМ	211
Глава 7. ВЫСШИЙ ПАНТЕИЗМ	249

Часть 3. ЗАРИСОВКИ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Глава 8. МАНЯЩАЯ ПРЕКРАСНАЯ	283
Глава 9. ПОГРЕБЕНИЕ	302
Глава 10. ПРОТИВОРЕЧИЕ	340
Глава 11. ДО УПОРА	365
Глава 12. СКАЛА И ЗАМОК УЕДИНЕНЬЯ	381
Глава 13. ОСНОВА РАСКОЛДОВАН	403

Глава 14. ТРИУМФ ВРЕМЕНИ	419
Глава 15. ПЕС СПРЫГНУЛ.	426

Часть 4. ПРИКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ

Глава 16. ПРИКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ.	467
Глава 17. МАСТЕРСКИЙ ЗАМАХ	470

От автора

Благодарю Художественную комиссию штата Мэн и Национальный фонд искусств за грант, позволивший мне написать эту книгу.

Бесконечная благодарность моему агенту, Марте Миллард, которая по сей день остается владелицей единственного в мире литературного агентства полного цикла. От всего сердца благодарю моего редактора, Диану Гилл, и Дженнифер Брель (обе из издательства «Уильям Морроу»), а также моего прежнего редактора Кейтлин Бласделл, прочитавшую когда-то первый черновик этой книги.

За последние пять лет разные люди читали разные версии этой книги, и каждый предлагал, как можно ее улучшить. Я в неоплатном долгу перед Питером Страубом, Джоном Ключом, Бобом Моралесом, Полом Уитковером, Биллом Шихеном, Эдди О'Брайеном, Эллен Датлоу, Кристофером Шеллингом и особенно перед Джоном Краули.

В темные времена меня всегда поддерживал мой друг Бен Смит. К сожалению, он не успел увидеть эту книгу на полках книжных магазинов, но без него я не смогла бы ее закончить.

Джудит Клут круглосуточно помогала мне с проверкой лондонских реалий. Майк Харрион подсказал правильную терминологию для описания корнуолльских утесов близ Тинтагеля. Джудит Бил открыла для меня портал в Хайбери-филдс, а Энн Уитмэн — в Масуэллхилл. Шлю им горячий привет и благодарности, как и всем остальным моим друзьям и многочисленным родственникам на севере Лондона, неустанно делившимся со мной своими знаниями и временем. Особенно я признательна Джону Клуту, моему гиду по Кэмден-тауну, северной части Пенуита и другим местам.

«Бренная любовь» — волшебное дерево, уходящее корнями в реальный мир. До нас дошло бесконечное количество сведений о Братстве прерафаэлитов и их круге общения. Я старалась черпать сведения из первоисточников и воспоминаний современников, включая, помимо прочего, «Воспоминания об Эдварде Берн-Джонсе» Джорджианы Берн-Джонс, письма Алджернона Суинберна, книгу «Домашняя жизнь Суинберна» Клары Уоттс-Дантон и переписку Джона и Эффи Рескина с Джоном Эвереттом Милле, приведенную в книге Мэри Лютьен «Милле и Рескины».

«Влюбленные прерафаэлиты» Гэй Дейли и труды Иэн Марш, включая ее «Прерафаэлиток», оказались настоящим кладом сведений о женской половине БПР. В свое время откровением стало для меня и «Искусство умалишенных» Джона М. Макгрегора, как и его последующие труды, посвященные художникам-визионерам. Информацию о британских сумасшедших домах девятнадцатого века я черпала в работах Джанет Оппенгеймер, Эллен Дуайр, Эндрю Скалла и В. Ф. Байнима. Если вы хотите

побольше узнать о любви викторианцев к фейри, рекомендую прочесть «Странные и волшебные народцы» Кэрол Г. Сильвер, а также просмотреть каталог Королевской академии художеств к выставке 1999 года «Викторианская сказочная живопись». За биографическими сведениями о великом художнике-сказочнике Ричарде Дадде я обращалась к книгам Патрисии Олдридж («Поздний Ричард Дадд») и Дэвида Грейсмита («Ричард Дадд: Скала и замок Уединения»). Из книги «Британские фольклористы: история» Ричарда М. Дорсона можно узнать много интересного о различных собирателях фольклора, в том числе о леди Уайлд и Эндрю Лэнге.

Предание о короле Герле («Пес еще не спрыгнул») основано на истории «О короле Герле» из «Забав придворных» Вальтера Мапа и записано Кэтрин Бриггс в томе первом «Словаря британских народных сказок». Существует несколько обработок «Сватовства к Этайн», в том числе версии леди Грегори и леди Уайлд. Отрывки из «Короля Орфью» взяты из книги «Бретонские лэ в среднеанглийском языке» под редакцией Томаса Рамбла. Любые ошибки и неточности в тексте допущены исключительно по моей вине и будут исправлены при дальнейших переизданиях.

Больше о книге можно узнать на моем сайте:

www.elizabethhand.com.

Часть I

ЗЕЛЕНАЯ ДЕВА

В 1839 году первый председатель Межобщественного совета по цвету И. Н. Гэтеркоул опубликовал статью «Система обозначения цветов», в которой говорилось: «Требуется разработать... такую цветовую систему, которая была бы в должной мере стандартизирована для использования в науке, в должной мере обширна для применения в науке, искусстве, промышленности и в то же время по возможности проста и понятна широкому кругу лиц».

При соблюдении надлежащих условий названия цветов хорошо подходят для разговорной речи. Применение иных источников света может привести к тому, что данные названия будут неточно отражать воспринимаемый цвет объекта.

*Система обозначения цветов, разработанная
Межобщественным советом по цвету*

Глава 1

ПРОПАЛА ПО ОБЕ СТОРОНЫ

Письмо было на немецком. Лермонт сразу узнал почерк своего давнего друга и коллеги доктора Гофмана, главного врача франкфуртской лечебницы для душевнобольных, в доме которого ему довелось гостить три десятка лет тому назад, в 1842 году. С тех пор они исключительно переписывались, несмотря на неизменные письменные заверения Гофмана, что Лермонту всегда рады в его доме, что супруга его Тереза шлет ему сердечный привет и что (в последнее время) трое детей их теперь уж не дети, а сами почти достигли того возраста, в котором некогда познакомились молодые врачи.

Мы теперь не узнали бы друг друга, Томас, прочел Лермонт. Молюсь, чтобы Время обошлось с тобой не так жестоко, как с вверенными мне несчастными душами.

Лермонт поднял голову и выглянул в окно постоянного двора, где он остановился на ночлег,— близ городка под названием Уоллингем, графство Нортамберленд.

Слякоть лежала на кремнистой тропе, тянущейся вверх по отлогому склону к вересковым пустошам, почти неразличимым за зыбкой серо-белой мглой. *Мы теперь не узнали бы друг друга.* Томас Лермонт с невеселой усмешкой подумал, что, напротив, Гофман без труда узнал бы его, ведь за тридцать лет Лермонт ни на йоту не постарел. Он со вздохом вернулся к чтению письма.

Я пишу, дорогой Томас, дабы привлечь твое внимание к одному прискорбному и непостижимому для меня случаю. Ты, несомненно, помнишь, что много лет тому назад попросил сообщать тебе о любых пациентах женского пола с определенными отклонениями, каковые ты давно изучаешь и хотел бы научиться лечить. В моей больнице, как ты знаешь, в основном проходят лечение дети и молодые люди, коим душевные недуги доставляют немалые страдания на тернистом пути к респектабельной жизни. Пять месяцев тому назад ко мне поступила молодая особа. Ее привез, попросив не задавать вопросов о характере их отношений, один мой давний приятель. Ты, верно, понимаешь, о чем я толкую. Мой приятель — композитор, талантливый и подающий надежды, но не обретший пока широкой известности. Эта женщина разыскала его после того, как случайно услышала его произведение у кого-то в гостях. Она представилась Изольдой, хотя мой друг полагает, что это лишь ее романтические выдумки, что в детстве она видела современную постановку сей оперы — грубейшее родительское упущение, я считаю! — и что в действительности зовут ее Марта.

Во Франкфурте у нее никого не было. Она сообщила, что ее бросил женатый любовник (это правда), однако

временами она уверяла меня, что на самом деле это она бросила мужа. Не подлежит никакому сомнению, что она страдала *dementia praecox*¹ и, казалось, застряла в том возрасте между девичеством и зрелостью, когда девушки наиболее подвержены влиянию потаенных порывов души.

В повадках ее усматривались явные признаки половой инверсии; лицо иной раз обретало подлинно мужские черты — загадочная аномалия, коей я так и не нашел объяснения. Со мной она держалась развязно, от чего я пытался лечить ее водными процедурами. Именно на фоне водолечения она начинала вести себя особенно буйно, что натолкнуло меня на мысль тебе написать.

Нет, она не противилась, когда ее вели в душевую, и будто вовсе не замечала резких перепадов температуры водяных струй, которые делались то холодными, то горячими. Она разговаривала с водой. Из этих бесед мне стало ясно, что она воображает себя Ундиной. Как в стихах: «Видел русалок — прекрасных и странных? Волосы зеленые, очи туманные...»

Лермонт ощутил знакомое биение в груди и вкус кислых яблок на языке, услышал шелест ветвей на ветру.

Еще раз хочу напомнить тебе о вреде, каковой фантазии оперы подчас наносят женской душе! Судя по бессвязным речам Марты, она попеременно видела во мне то своего мужа, то любовника, а то и пленителя, что

---

¹ Раннее слабоумие (лат.), так XIX веке называли шизофрению (здесь и далее примечания переводчика).

нередко случается с такими женщинами in extremis¹. На четвертый день она так разбушевалась в душевой, что мне пришлось вколоть ей снотворное.

Лермонт спешно открыл последнюю страницу письма.

...продолжал вводить ей успокаивающее. Это останавливало припадки, но с каждым днем она все больше сникала и слабела.

Я уже начал составлять черновик этого письма, Томас, в надежде узнать твое мнение по данному вопросу и, возможно, просить твоей помощи, однако вчера утром меня разбудила сестра-хозяйка, прибежавшая ко мне домой с криками и известием, будто больница объята огнем. Я поспешил туда и обнаружил, что, слава богу, объята огнем не вся больница, а лишь одна палата. Палата Марты.

В этом огне она, увы, погибла, притом не одна. Когда пожар удалось потушить, я обнаружил на месте обугленные останки другого пациента. Дежурная медсестра заверила меня, что ни свечей, ни ламп в палате не оставляли: должно быть, он принес свечу с собой.

Много часов я просеивал останки и все же не нашел среди них никаких следов девушки, если не считать ее туфель. Мне еще предстоит выяснить, украл ли тот пациент ключ от ее палаты, или же она впустила его сама. Юноша он был безобидный, писал на досуге затейные сказочки, которые были мне по душе. Увы, все свои

---

¹ В чрезвычайных обстоятельствах, в трудную минуту, при смерти (лат.).

сочиненья он, похоже, унес с собой на тот свет, поскольку никаких бумаг в его палате я не нашел.

Судьба Марты — наглядный образчик пагубного воздействия низменных страстей на молодую женщину, чей нрав еще не смягчен материнством и не усмирен остепеняющими объятьями мужа. Раймерих Киндерлиб, пожалуй, усмотрел бы некую зловещую иронию в ее судьбе, я же этого делать не стану. Когда я сообщил другу печальную весть, горе его было изрядно сдобрено муками совести. Мне нечего было отдать ему, кроме тувель той девушки и ее праха, который он обязался предать речным водам.

Итак, добрый мой друг, я глубоко сожалею, что по моей вине вы упустили возможность расширить свои познания о женских одержимостях и, быть может, найти средство для их излечения. Надеюсь, моя оплошность не помешает вам и впредь считать меня другом, каковым я являюсь вот уже тридцать лет невзирая на разделяющее нас внушительное расстояние. Я продолжаю с большим интересом читать любезно присланные вами статьи Лондонского фольклорного общества, хотя перевозжу их медленно и, уверен, не без курьезных ошибок. Молю Господа о вашем здравии и уповаю, что мы еще не раз посмеемся вместе, как много лет тому назад, прежде чем Он заберет к себе наши души.

Всегда искренне ваш,
Генрих Гофман.

Лермонт отложил страницы и дрожащей рукой вытер уголок глаза.

Пропала. Опять.